

АНКЕТА - ИНТЕРВЬЮ

1. МЕЛЬНИК ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА
2. 1916г. 25 августа
3. 4 класса (сельское образование)
4. Беспартийная
5. С 25 июня 1943г.
6. Рабочий стаж с 1927 года в колхозе в шахте с 26 июля 1943г.
В настоящее время на пенсии.
7. Навальщица, мотористка, рабочая ламповой, повар, аппаратчица
8. Медали "За доблестный труд в Великой Отечественной войне",
"XXX лет Победы", "XXXX лет Победы".
9. Сейчас на шахтах дисциплина иная, т.е. хуже. Мы работали в годы войны иначе, без прогулов, не бегали за больничными листами, чтобы не выйти на работу. Я не хочу ничего преувеличивать, мое мнение - везде и всюду нужна дисциплина, добросовестность. Мир нужно подготавливать трудом. По этому хорошо, что постоянно помнят о тяжелых годах войны, нужно найти все полезное и хорошее что было в те годы. Я не хочу сказать, что сейчас плохая молодежь, но ей нужно учиться хорошему у старших. По этому нужно вспоминать все и плохое и хорошее. Еще раз хочу сказать о р труде, нужно трудиться со всей отдачей сил в любых условиях, только тогда человек будет настоящим и нужным Родине.
Вы сейчас собираете воспоминания рабочих, я думаю это нужная работа. Сейчас вспоминаю встречу в редакции газеты "Маяк коммунизма", тогда мы встретились коллективом женщин, которые работали в шахте. Тогда было лучше. Ведь мы вместе могли вспомнить больше, поправить друг-друга. Да и сама обстановка как-то настраивала на воспоминания. Сейчас мне вспомнить тяжелее. Мне очень трудно разговаривать вдвоем и вспоминать, но постараюсь ответить на все ваши вопросы поточнее.
10. 25 июня по мобилизации собрали в райцентре и сообщили о том, что по набору мы едем в Сибирь работать в шахте.
25 июля 1943г. мы прибыли в Осинники на шахту "Капитальная", как сейчас помню приехали утром. Нас распределили по общежитиям. Переночевали, позавтракали в столовой и утром 26 июля пошли в шахту. Так я начала свою работу и жизнь в Сибири. С первого своего дня в шахте я стала работать навальщицей.
11. Меня прикрепили к забойщику. Не помню кто был первый забойщик с которым я работала, а вот фамилию начальника участка помню - Червоненко Дмитрий Антонович, а помощник начальника участка, был Осипов Дмитрий Павлович. Позже я работала с Бабиным, Скрыгиним, Поповым, а бригадир был Иванов не помню его имени. Был он маленького роста работать ему было тяжело, не хватало роста чтобы закрепить забой. Но работал не только на равных с высокими забойщиками, а еще и руководил работой бригады.
Работать на навалке угля было очень тяжело, ведь работа была такой, что и не любому мужику под силу. Нужно было перебросать весь уголь после отпалки и который забойщик отбил кайлом. Бери уголь и кидай на привод всю смену. Правда иногда забойщики помогали, видели что устала. А были и такие которые видели мою усталость и отворачивались. Когда работали на маленьких пластах,

всю смену приходилось работать на коленях, ноги устанут работаешь боком. Тяжело очень тяжело, а еще тяжелее когда работаешь с ленивыми забойщиками. Помню были Березняк, Ноценко так с ними работать иногда и отказывались. Работали они медленно, нехотя, брали маленький фронт. Вроде должно быть легче, по тому что угля меньше, а работая с ними уставала не меньше, чем с хорошими забойщиками, по тому что не было того азарта в работе как с другими. К тому же когда работаешь с нерадивым забойщиком и заработки были меньше и мы не получали ни поощрений из продуктов ни премии.

Примерно в начале 1944 года меня начальник перевел работать мотористкой. Но я пошла работать без радости. Работа вроде бы была легче, но очень беспокойная, нервная. Отказаться было нельзя. Приказы и распоряжения я выполняла без рассуждений и возмущений. Приходилось помимо своей работы помогать взрывнику нести в забой динамит, иногда спускались под лок чистить рельсы, разбуривать вагонетки. Уголь добывали сообща.

У нас на "Капи альной-1" как сейчас помню молотком уголь не добывали. Все участки работали на взрывании угля. Про машины и механизмы ничего сказать не могу, знаю были привода, на них я работала. А больше ничего не могу сказать, слышала что на каком-то участке была врубмашина. Вот и все. Большинство рабочих к труду относились честно, по тому, что были добросовестными работниками, а те которые ленились наказывали только себя. Потому, что на них смотрели плохо, они много теряли в заработке, по тому, что им давали самую низкооплачиваемую работу.

12. Что сказать о быте?

Жили в общешитии, питались в столовой, еще нам давали 1 кг. 200 гр. хлеба по карточке. В 1945 году на рынке стали торговать картошкой, мы ее покупали. Тогда стало легче. Помню ведро стоило 300 рублей. Я получала в забое не больше 850 рублей. Забойщики получали больше. На работу ходили пешком. Работали до тех пор пока норму не выполнишь, смена меняла нас только тогда когда закрепишь свой забой. Так что времени свободного оставалось только на сон.

Выходные у нас были по скользящему графику через 6 дней. В выходной день я в основном отсыпалась после рабочей недели, занималась стиркой.

В кино я не ходила, времени не было. В шахте отдавала работе все силы.

13. Со мной рядом работали необразованные простые шахтеры. В основном в забое работали сибиряки. Были донбассовцы, Кучин, который стал начальником шахты, другие Донбассовцы занимали другие ответственные посты по тому, что были опытными работниками.

У нас на участке было много женщин, даже больше чем мужчин. За каждым забойщиком закреплена женщина запальщица, да еще на моторах тоже женщины. Возраста были разные. Мужчины были не старше 45 лет.

Были молодые ребята лет 18-19, помню Чупахин Саша, он работал слесарем.

Женщины которые со мной работали были из Ленинграда, из Курской обл., из Алтайского края.

14. Я не знаю что сказать и как сказать про движение. Мы все время трудились честно. Вот они повышенные добычи - были оцент ответственными для нас. Забойщик брал двойную норму. Ему давали 2 навалышка. В шахту спускались в эти дни работники столовых, торговли детских садов, работники бухгалтерий и др. Одним словом все кто работал возле шахты в ДПД были в шахте.

Дни Повышенной Добычи были каждый месяц, а то и по два раза в месяц. Работали для победы, для фронта, конечно нам платили за наш труд, награждали. Но мы в основном работали с мыслями и желанием дождаться скорейшей победы. Мы часто подписывались на государственный заем, не меньше чем на половину месячной зарплаты. Мне не хотелось бы чтобы была война, вернулись те условия, нь очень хочется чтобы сейчас возродилось то отношение к труду, которое было в войну, а в первую очередь дисциплина.

" 24 " сентября 1985г.

Мельник

/ МЕЛЬНИК Е.П. /

Анкету-интервью записал

Н. Веселов

/ ИВОНИН Н.И. /

Горюхи Николай Е.П.
завершено

Н. Веселов. Комитетская Туль

